

ОТЗЫВ
об автореферате диссертации
ЖИГУЛИНОЙ ДАРЬИ ВЛАДИМИРОВНЫ
«Формирование концепта “Семья” у древних русичей
(по материалам славянских памятников X–XIV вв.)»
(Великий Новгород, 2015. — 24 с.),
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук
(по специальности 10.02.01 — русский язык)

Зная серьёзные работы, исходящие из научной школы при кафедре русского языка и общего языкознания Магнитогорского государственного университета (под руководством С. Г. Шулежковой), с особым интересом познакомилась с авторефератом завершённой диссертации Д. В. Жигулиной. Во-первых, работа выполнена по славянским памятникам X–XIV веков; во-вторых, по многоаспектной теме, касающейся концепта «Семья» у древних русичей указанного периода; в-третьих, в синхронно-диахронном аспекте при выяснении плана содержания и плана выражения названного концепта.

Автор обстоятельно обоснует бесспорную актуальность избранного исследования, посвящённого выяснению истоков формирования и развития концепта в выбранных временных рамках на основании соответствующих письменных источников (с. 3).

Объяснив определение цели исследования (с. 4) и чётко сформулированные задачи (с. 4-5), позволившие достичь цель, а также осветив все необходимые моменты, определяющие и сопровождающие научное исследование (теоретические основы, методы и приёмы) (с. 3-4), обобщённо назвав источники оригинального исследования и достаточно представительный материал для изучения, извлечённый из важных древних источников (с. 4), Д. В. Жигулина ясно и в хорошем языковом оформлении мысли справедливо назвала научной новизной то, что представлено в диссертационном сочинении: как с помощью перспективного и в современных исследованиях XXI века синхронно-диахронного подхода к анализу лингвистического материала (тем более их древнейших славянских памятников двух временных этапов — X–XI вв. и XII–XIV вв.) был реконструирован восточнославянский концепт «Семья» (с. 6). Это было достигнуто с помощью многогранного анализа лексико-фразеологического материала, который позволяет понять характер семейного объединения людей в славянском сообществе дохристианского и христианского периодов, требовавших своих норм, правил, традиций (с. 6).

Д. В. Жигулиной удалось удачно сформулировать наиболее важные вопросы, вынесенные на защиту (с. 7-8), что вытекало и из предварительных рассуждений автора и чему, как следует из последующего изложения содержания труда, Д. В. Жигулина следовала.

Объём автореферата, видимо, не позволил подробно, с доказательствами сообщить о наблюдениях исследователя: например, о семантическом содержании лексико-фразеологических единиц, зависящего подчас и от лексико-словообразовательной структуры слов, и от синтагматических связей слов в контексте, что особенно важно для древних текстов, тем более относящихся ещё и к старославянскому языку (первый временной этап — X–XI века), и к церковнославянскому русского извода, испытывавшему уже и восточнославянское влияние под пером русича — восточного славянина (второй временной этап — XII–XIV века). Но Д. В. Жигулина выбирает хороший приём информационного сообщения о том, чему посвящена каждая из четырёх глав и, что ценно, каждого из многочисленных параграфов в каждой главе.

Дробность содержания была, видимо, вынуждённой с учётом и серьёзного членения времени на периоды в зависимости от характера языка, на котором написаны были сочинения, и от необходимости различать, какие традиции отражались в памятниках (ранние христианские для восточных славян или устоявшиеся христианские), т. д. Поэтому даже приведение слов списком с соответствующим пояснением наблюдений Д. В. Жигулиной убеждает в различии, например, соответствующих семейных отношений: кровного родства собственно двупоколенной семьи (**жена, мужь, отць, мати, сынъ, дъщи, вратъ, сестра** — с. 14) или близкого родства вообще (**блнжика, оѣника, срьдвола** — с. 14). Вокруг такого фрагмента (как и всех других) названий семейных отношений автором тщательно различаются ядерные, околядерные, периферийные зоны наименований разных семейных отношений.

И так же детально представляются и отношения свойства.

Даже без зрительной иллюстрации в организации лексико-фразеологического поля «Семья», но при стройном и логичном авторском изложении у читателя создаётся целостное представление о большой работе исследователя и о его умении не только провести самостоятельное изучение оригинального и сложного материала, но и об умении донести до читателей результаты своего труда.

Подчеркнём, что последовательное соблюдение синхронно-диахронного метода исследования, приёма полевого анализа и представления (а до этого и изучения) лексико-фразеологических единиц привело Д. В. Жигулину к успешному завершению исследования.

Оправданно Д. В. Жигулиной используется термин «устойчивый словесный комплекс» для неоднословного наименования тех единиц, которые обнаружены были диссертантом. При отсутствии какого-то готового наименования участка действительности (какой-то реалии) люди прибегали к описательным наименованиям, что и было отражено в древних текстах.

Например, для понятия «действие женщины при разводе» памятники доносят до нас такие наименования: **оставити мѡужа, отъѡдѡжити сѧ отъ мѡужа** и др.

Слова, дошедшие до нас в древних письменных памятниках, — неопровержимые свидетельства того, что и с принятием христианства, которое способствовало становлению института семьи, наблюдались отступления от норм поведения и нравственности. Выражения **принти къ родѡу, домъ отъѡства** (с. 18) являлись символом соблюдения родственно-семейных отношений уже в моногамной семье (наряду с однословными наименованиями лиц, входящих уже в такую норму жизни). Но в то же время обнаружение слов **двоежениць, мѡногожениць, трѡженицьнѣи** (с. 16), как показывает, исследователь, говорит об осуждении тех, кто преступал христианские нормы.

Д. В. Жигулина убедительно показала, какое богатство сведений сохраняют древние памятники о жизни славян далёкого прошлого. И исследования избранной темы явилось воссозданием одного из фрагментов языковой картины мира прошлого.

Выводы-заключение убеждают, что Д. В. Жигулина успешно справилась с достижением цели и решила поставленные задачи, введя в научный оборот новый материал, который может быть использован как образец для подобных и других исследований, а также и во многих научно-практических целях в вузовской, школьной, общекультурной, просветительской деятельности тех, кто стремится к получению и распространению новых сведений не только в области филологии.

Высоко оценивая работу Д. В. Жигулиной, предложу некоторые советы, которые никоим образом не влияют на высказанное самое положительное мнение о серьёзном и интересном диссертационном сочинении.

1) Недоставало в автореферате названия-перечисления тех памятников, которые были подвергнуты анализу.

2) Огорчило, что рядом с примерами не было кратко зашифрованного названия памятника.

Возможно, это было вызвано объёмом сочинения жанра автореферата, но читатель недополучил информации. Думаю, будущая публикация монографии восполнит это.

Естественный вывод от знакомства с кратким, но серьёзным и полным по изложенной информации авторефератом диссертационного исследования такой:

автореферат диссертации Д. В. Жигулиной «Формирование концепта “Семья” у древних русичей (по материалам славянских памятников X–XIV вв.)» (Великий Новгород, 2015. — 24 с.) соответствует утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 643 критериям, предъявленным к диссертациям;

автор работы, Дарья Владимировна Жигулина, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и русского языка как иностранного
Федерального государственного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Псковский государственный университет»
180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2
Тел. (8-811-2)55-23-09 — дом.; моб. 8-921-218-27-50
e-mail: anh57@yandex.ru

Костючук Лариса Яковлевна

19.11.2015 г.

